

«Ч – горячая точка»

Действующие лица:

- Мать
- Полина
- Женя (Родионов)
- Марат, он же Мага, он же чеченские боевики

Видеоролик о чеченских войнах (текст – приложение 1)

МАТЬ. Как будто ничего этого не было... Остались только сны... Но они растворяются утром в теплой воде.

ПОЛИНА. Как будто ничего этого не было... Осталась только память... Но память – это тоже сны... Но она растворяется в потоках улиц.

МАТЬ. Как будто ничего этого не было!!! Остались только мысли о прошлом!

ПОЛИНА. Как будто ничего этого не было... Но это есть в сердце и будет там пока оно не остановится.

МАТЬ. Но прошло – это тоже сон... Сынок!

ЖЕНЯ. Мама!.. Однажды оно остановится.

МАРАТ. Однажды оно остановилось.

ПОЛИНА. Привет, Дневник! Живу я в городе Грозном. На улице Заветы Ильича. Зовут меня Полина Жеребцова. Мне девять лет.

У меня сегодня день рождения! Мама купила торт с орехами. На нем девять свечей. Я загадала желание и дунула из всех сил! Надеюсь, сбудется...

... Мы были в центре. На площади много людей. Люди кричали. Были дедушки с бородами. Они бегали по кругу. Зачем вы, люди, кричите? Чего просите? Мама сказала: «Это митинг!» ...

...Написала стихи:

Я мечтаю, как все дети,

Плыть на корабле...

И волшебную ракушку

Отыскать на дне...

...Сегодня христианская Пасха! Мы ходили по городу. Дождь. Мы дошли до церкви. Все соседи поздравляли друг друга. Угощали пирогами. Дети ели крашеные яйца. Баба Зина всем давала. Больше всех съел Ислам из переулка и Магомед. А Васе и Алёнке не досталось. Им дала пирожки баба Нина. Дождь шел с утра. Мама и тетя Аня сказали: это плохо. Когда идет дождь, Бог плачет, потому что много грешников на земле...

...На столе стояло два стакана. Один с едой для рыб, другой с ядом для мышей. Я знала, в каком яд. Но было интересно, что будет, если покормить им рыб. Дала немножко. Они в аквариуме сдохли. Я боялась на них смотреть. Они стали мертвые, а были живые...Мама кинулась и давай меня лупить полотенцем, говорила, что я убийца. Сын тети Марьям, Акбар, расстроился, это были его рыбы. Тетя Марьям не ругала. Она дала мне бублик и сказала,

что выбросит рыб в унитаз. Мне не было стыдно. Было страшно. Убийца чувствует страх...

...Очередь за хлебом, в магазине дерутся...

...Я принесла муравья. Он живет в стеклянной банке: там есть земля. Я читала в книжке, что муравьи строят красивые города, и решила посмотреть, как. Пусть в банке постройт!..

...Я проснулась и вспомнила дедушку. Мы шли по дороге, и дедушка сказал: «Видишь дерево? Оно – ребенок. Потом дерево станет взрослое, а потом старое. Когда-то исчезнет. Из него сделают стол или растопят печку. Так всегда бывает». Это была береза. Еще он сказал: «Не рви листья. Им больно». Я сказала: «Нет, не больно». А дедушка сказал, что листья – это пальцы. И я поняла, что, если их сорвать, им больно. Я больше не буду...

...Маме уже который месяц на работе не платят денег. Мы торгуем газетами. Ходим и продаем их по улицам с утра до ночи. Кричим: «Газеты! Газеты! Газеты!» Ноги болят. Нам нужно купить лекарства. Дедушка в больнице...

...На рынке были люди с оружием. Что-то искали. Все испугались...

...Я пошла в новую школу. Мое первое сочинение всем понравилось. Его читали даже старшеклассникам. Я написала, что пришла осень. Каждый лист живой. Он хранит в себе историю своей жизни...

...Сегодня воскресенье. Я помогаю маме торговать газетами. Газеты! Газеты! Газеты! Но торговли не было. Мама плакала. Дедушке нужны лекарства. В больнице нету...

...Вертолеты. Самолеты. Низко. Сердце стучит. Наш сосед, сказал, чтобы мы не боялись, что не будет войны. Они просто смотрят на нас... Через неделю в небе снова самолеты. Стреляли! Это было так страшно. Я плакала. Взрывы были. Я боюсь ходить в школу. Наш сосед, сказал, что все будет хорошо, дал конфет и повторил: «Не будет войны». Через четыре дня вновь обстрел самолетами... Я не хожу в школу. Никто не ходит. Взрослые говорят, что на город идут танки...

...Дедушка в больнице. Я боюсь, когда бомбят. Я и мама продаем газеты. Газеты... Газеты... Газеты... Они плохо продаются.

...Один раз я даже просила милостыню с мамой, один раз сама. Руку протягивать не стыдно, стыдно смотреть на людей. Купили лекарства на эти деньги. Дедушку из больницы забрать не можем. Не можем выйти – стрельба.

...Мама оставляла меня у тети Вали и Аленки. Мы играли в карты. Света нет и газа тоже. А потом пришла мама – дедушку убило. Обстрел. Стреляли, где больница. Врачи убежали. Прятались. А больные остались...

...Дедушка!!! Дедушка уже неделю лежит мертвый. Мама плачет. Еще через неделю дедушку все же похоронили. Меня не взяли – всюду стрельба...

...Отпустила муравья. Он так и не построил дворец в стеклянной банке. Наверное, просто не стал. Не захотел для меня. Или не смог один.

МАРАТ.

... Я жил в Гудермесе. Я не доучился на нефтяника, которым так хотел стать. Зато стал учиться другому... Каждый чеченец должен уметь строить башни. В детстве мы лепили свои башни из белого сланца, усеченная пирамида, с зубцами на крыше. Полировали сланец алюминиевой ложкой, потом сушили на солнце. Мужчина должен уметь делать башни, потому что настанет время, когда мы уйдем в горы. И будем строить там башни, чтобы остаться в живых.

МАТЬ.

Он был простым, обычным. Неплохо играл на гитаре, не плохо пел, умел общаться с ребятами, с самых малых лет занимался спортом. Он даже не военным мечтал стать, а...

- ЖЕНЯ.** Поваром. Да-да, поваром. Это самая мирная профессия на земле.
- МАТЬ.** Признаюсь, я не помню его ребенком. Я работала на трех работах, уходила в шесть утра. Он сам вставал в школу, возвращаясь домой, готовил обед. Он очень рано повзрослел. Он был мне другом, братом, иногда отцом. Чтобы о нас не говорили, мы – женщины, все-таки слабые, иногда слабее семилетнего мальчика...
- ЖЕНЯ.** Мама...
- МАТЬ.** Он научился хорошо готовить. Мне завидовали все соседи по общежитию, где мы жили, проходя мимо нашей комнаты, из которой доносился аромат вкусной еды. Особенно ему удавался «хворост», разные пирожные.
- ЖЕНЯ.** Мам...
- МАТЬ.** Однажды с отцом, не подумав, мы лишили его детства, развелись. Несмотря на это у него была удивительная особенность видеть прекрасное даже в обычном – мог пройти мимо осенней лужи, сказав...
- ЖЕНЯ.** Что ты там видишь? Грязь? А ты попытайся увидеть там небо.
- ПОЛИНА.** Стреляют, но я привыкла. Не боюсь. Когда близко гремит, баба Нина поет песни или читает частушки с плохими словами. Все смеются, и нестрашно. Баба Нина молодец!
- ...Нас много. Кушать нечего. Еды нет. Воды нет. Холодно. Я часто сижу в ванной комнате. Стекол нет. Решеток нет. Снарядами унесло. На полу снег. Мы его, снег, и топим. Только его мало. И он какой-то невкусный. Вот раньше сосульки были вкусные! А этот какой-то горелый, серый. Мама говорит – от пожаров. Я написала стихи:
- Всю жизнь мечтаю я,
Как в сказке,
В безбрежном океане плыть.
Свободной быть.
И вольной быть.
Вдали увидеть остров тайный,
Где изумрудная листва,
Где волны плещутся на берег.
Там все друзья и мир всегда!
- ...Мама сдурела. Ночью сильно стреляли. Я несла коптилку и уронила. Взрыв!!! Банка из рук упала и покатила. Пол загорелся и диван. А воды нет. Мы за водой на колодец ходим. Далеко. Там снайпер часто по ногам стреляет. Воды в доме одно ведро. Мама вылила ведро на пол. Дым пошел. А полы воняют и горят дальше. Мы взяли ведро у тети Марьям, еще полили. Пожар! Чуть квартира не сгорела. Я перепугалась. Мама меня избила. А сегодня утром притащила к зеркалу и отрезала мои волосы. У меня волосы были ниже плеча. Каштановые. Она меня обстригла налысо. Сказала...
- МАТЬ.** Это наказание! Надо быть внимательной! Ты мне паркет загубила!
- ПОЛИНА.** На паркете всего одна дощечка сгорела. Мне было противно смотреть на себя. Теперь я надела большой платок. Иначе все в школе и во дворе будут смеяться и обзывать меня. Да они и смеялись: «Лысая башка, дай кусочек пирожка». А я стояла и плакала. И кажется, что мне лучше умереть, чем жить. Зачем я живу? Сегодня день рождения. Мне четырнадцать лет! Я в большом платке, и видно только лицо, как у матрешки. Мама подошла, обняла меня и сказала...
- МАТЬ.** Я погорячилась, наверное. Вот возьми! Тут немного денег. Это тебе на мороженое!
- ПОЛИНА.** Она пошла по делам. А я сижу и думаю, что мне не нужны эти деньги. Мне ничего не нужно. Она не любит меня. Никто не любит. Пришли тетя Валя и Аленка. Принесли старое варенье из абрикосов. Это – подарок.

...В школе каждый раз после уроков меня бьют одноклассники. Никто не дружит со мной. Кричат, обзываются. Я не умею драться и не хочу уметь. Очень обидно, когда ударяют за то, что у меня русское имя.

...Учу чеченский язык. По-русски теперь мало кто говорит.

...В школе мальчик, который давно ко мне пристает с разговорами, взялся и сегодня. Его зовут Мага.

Он живет в большом красивом доме. Он единственный сын у своих родителей. Остальные дети (их около десяти) – все девочки! У отца Маги есть машины. Они богатые люди. Многие из моего класса хотят за Магу замуж. Хотя он ингуш, а не чеченец. Ему сейчас четырнадцать лет, а скоро будет пятнадцать!

МАРАТ. Полина, а в кого ты веришь? Скажи-ка нам!

ПОЛИНА. В добрых людей. В таких, как ты, нет. А что?

МАРАТ. А ты ответь: в Аллаха, например, или в Иисуса Христа?

ПОЛИНА. Тебя это так беспокоит? Я верю в Бога, а как его называют, мне лично все равно.

МАРАТ. Библию или Коран читаешь?

ПОЛИНА. И то и другое.

МАРАТ. Ну, молодец! В рай попадешь! Если что, ты заберешь меня туда?

ПОЛИНА. Посмотрим! Но, боюсь, тебе там будет скучновато.

МАРАТ. ...Можно, я тебя домой провожу?

ПОЛИНА. Зачем зря трудиться?

МАРАТ. Ну, и ладно. Как хочешь!

ПОЛИНА. Он, кивнув на новенького на весь класс проорал...

МАРАТ. Девочки, он вам нравится? Вы бы с ним переспали?

ПОЛИНА. Ты, Мага, ничего умнее выдумать не мог? Идиот!

...Новенький мальчик (кажется, его зовут Ахмед) улыбался. А тот, сволочь, стащил с моей головы платок.

МАРАТ. Полина! Полина!

ПОЛИНА. Я отобрала у Маги косынку и надавала ею прямо ему по роже. Он полез драться, обзываясь «русская свинья», а я его оттолкнула и послала к черту. Но мне и крыть нечем. Он – свой, я – чужая. Кричал...

МАРАТ. Полина – русская. Позор! Позор!

ПОЛИНА. И все за него. И все согласны. Мага пообзывался-пообзывался, а потом взял и поставил свои ноги в грязной обуви прямо на мою парту.

МАРАТ. Ты замужем?

ПОЛИНА. Я его послала. После чего Мага стал мне угрожать и сказал дословно...

МАРАТ. Мой брат служит в военной части, вот я ему скажу, и он тебя поймает!

ПОЛИНА. Мага каких только гадостей и сегодня не делал! Написал на школьной стене: «Мага + Полина = Love». И обзывался, и плевался, и угрожал убить прямо в классе – за то, что я ему не подчиняюсь и не «его рабыня». Пошел к черту! Я с ним разругалась, и с девчонками, которые еще со мной чуть дружили. А на уроке родного, чеченского языка отколол такую штуку. Крикнул...

МАРАТ. Полина! Сейчас вылетит птичка!!!

ПОЛИНА. Я обернулась, и он меня сфотографировал... Ты бы видел, Дневник, как все побелели от зависти.

МАРАТ. Полина, я так люблю тебя...

ПОЛИНА. Очень приятно.

МАРАТ. Скажи, что я должен сделать?

ПОЛИНА. А ты докажи, что меня любишь!

Все как взвоят со смеху: им на ум разные неприличности пришли – согласно воспитанию.

МАРАТ. Если я тебе цветы буду носить, ты ведь их не возьмешь?

ПОЛИНА. Нужны мне твои цветы!

...В течение нескольких дней Маги в школе не было. Я узнала, что он подрался из-за меня с парнями из одиннадцатого класса. Они угрожали сделать со мной всякие гадости, а Мага услышал. У него сломана кисть руки. Я подумала, что люблю Магу. Очень люблю. За то, что он не струсил и подрался. Все девчонки его полюбили и, не стесняясь, признаются ему в своих чувствах – одна я молчу...

...Мага слишком распушенный, его не волнуют философия и литература. Он лезет со всякими дуростями: то обниматься, то целоваться, за что получает от меня тумаки, а от других девчонок – восторг. Но их восторг почему-то снова и снова меняет на мои тумаки!

МАРАТ. Выделяешься, тварь! А сама русская! Если бы не я, уже бы давно тебя...

Пощечина.

МАРАТ. Ты молодец! Как я тебя люблю!

ПОЛИНА. Откуда тогда жестокие оскорбления и ненависть?

МАРАТ. Это со злости: ведь ты никогда не замечаешь меня всерьез.

ПОЛИНА. Я сказала, что хочу быть его другом, но не больше. И на это мы оба согласились. Он вернул мне мое фото и ушел.

...Война все же началась. Всюду боевики. Они русских военных прогоняют из Чечни. В нашем районе боевиков где-то сто человек. Среди них есть шестнадцатилетние, их двое. Они надели шляпы, как пираты. Перед ними вертятся дворовые девчонки по пятнадцать лет. Они прибегают к этим боевикам, шутят с ними. Хохоют. Вареньем угощают. Варенье на хлеб мажут и дают бутерброд. Мама сказала боевикам в шляпах...

МАТЬ. Вы – дети! Чего вы шляпы надели и перья на них прицепили? Домой идите!

МАРАТ. Тетенька, нас все равно убьют. Мы специально оделись красиво. Мы хотим, чтобы красивыми нас запомнили!

ПОЛИНА. Мама моя покачала головой и ушла, а я сижу записываю. Солнечно. Стрельба всюду, пули летают, а девчонки хохоют с боевиками в шляпах. Варенье едят. Подумала и написала посвящение России:

Мне бы росту поболее,
Мне б потверже шаги.
Поле, русское поле,
Мы с тобой не враги!
От твоих колоколен
Так чиста благодать.
Кто-то сыт и доволен,
А кому – умирать.
Но цветы здесь не хуже!
Небо – даже синей!
Почему мы не дружим?
Вся земля – для людей!

Как мне надоела эта проклятая война!

МАТЬ. Чечня забрала моего сына в 18 лет...

ЖЕНЯ. Февраль. Чечено-Ингушская граница. Меня, Игоря, Андрея и Сашу, захватили в плен у селения Галашки на чечено-ингушской границе. Мы всего полгода прослужили в армии и только месяц назад прибыли на эту заставу. В

одну из ночей к посту подъехала машина скорой помощи. Несмотря на то, что с нами не было командира, не растерялись, вышли проверить, что находится внутри. Из «скорой помощи» выскочило более десятка вооруженных до зубов сорокалетних, побывавших на войне, бандитов. Силы были неравны, нас затолкали в машину.

МАРАТ. В городе появились проповедники. Они обучали, как стать настоящими мусульманами. Этот, новый ислам, отличался от той свободной веры, к которой привыкли чеченцы за сотни лет. Раньше чеченцы исповедовали суфизм: религиозная жизнь строилась вокруг общин верующих, которые возглавляли шейхи, святые. Не было жестких правил и иерархии. Повседневная жизнь строилась по адату – местными обычаями. Такой порядок принимался традиционным исламом. Новые проповедники не признавали дополнений к Корану, не чтити адата. Вместо привычной свободы – суровые и жесткие правила поведения, самоограничение, регулярные молитвы, подчинение и дисциплина.

МАТЬ. Он любил спорт, он имел разряд по самбо и очень неслабым был парнем. Учился легко, я не видела, что бы он готовил уроки.

ЖЕНЯ. Но и не был отличником, середнячок. Претензий у учителей ко мне не было. Разве что разговаривал иногда на уроке. С девочками...

ЖЕНЯ. Мама...

МАРАТ. Я стал строгим мусульманином. Не брил бороды, регулярно совершал намаз, не смотрел телевизор, не читал книг и газет, не пил, не курил и даже не глядел на девушек.

Я в глазах твоих утону, можно?

Ведь в глазах твоих утонуть – счастье.

Подойду и скажу: Здравствуй,

ПОЛИНА. Здравствуй.

МАРАТ. Я люблю тебя.

ПОЛИНА. Это сложно...

Нет, не сложно, а трудно

Очень трудно любить, веришь?

МАРАТ. Подойду я к обрыву крутому
Стану падать, поймать успеешь?

ЖЕНЯ. Ну, а если уеду — напишешь?

Я хочу быть с тобой долго

ПОЛИНА. Очень долго...

Всю жизнь...

ЖЕНЯ. понимаешь?

Я ответа боюсь, знаешь...

Ты ответь мне, но только молча,

ПОЛИНА. Молча?

ЖЕНЯ. Ты глазами ответь...

ПОЛИНА. ...любишь?

Если да, то тогда обещаю

Что ты самым счастливым будешь

Если нет, то тебя умоляю...

МАРАТ. Умоляю

Не кори своим взглядом,

Не тyani своим взглядом в омут

Пусть другую ты любишь, ладно...

ПОЛИНА. Ладно?

ЖЕНЯ. А меня хоть немного помнишь?

Я любить тебя буду, можно?
Даже если нельзя, буду!
МАРАТ. И всегда я приду на помощь
Если будет тебе трудно!

Пластический этюд «Встретимся во снах...» (на одноименную песню А. Чумакова)

МАТЬ. Девушки у него не было, не успел...
...Когда я получила телеграмму, что мой сын дезертир, все во мне перевернулось. Я-то знала, что этого быть не может. И друзья его знали, и все соседи, и близкие – все понимали, что тут что-то не так. У Саша, его отца, случился инсульт. Я его почти на своих руках доставила в больницу, а сама улетела в Чечню.

Чтобы попасть на ту заставу, где он стоял, нужно было преодолеть еще одну нейтральную полосу. Еще была не закончена война между Осетией и Ингушетией. И вот, как сориентироваться в этом, – это вообще страшно было.

Оказывается, что МВД разыскивало своих, армейцы – своих, пограничники – своих. Была комиссия по розыску военнопленных. Тогда я думала, что они не хотят заниматься поисками. Сейчас я уже понимаю, что это не совсем так. Как могли эти офицеры пойти по горам искать наших детей? Что это могло бы дать? Они также попали бы в плен, или их бы убили, и все. Но тогда было все это трудно понять.

МАРАТ. Я помню каждую гору, каждый аул. Обошла около семидесяти населенных пунктов. Их названия отпечатались в моей памяти на всю оставшуюся жизнь. В каждом раздавала ксерокопии фотографий моего сына. Все это очень беспокоило мою маму. Она громко ругалась, срывая голос, обзывая приезжих проповедников разными нехорошими словами, запрещала мне посещать собрания, как она говорила, секты. Я молча улыбался и смотрел на мать, потом прижимал ее к своей груди и говорил: «Мама, я тебя очень люблю. Но такова дорога в рай. И другого пути нет. Я хочу вернуться к Аллаху. А ты не плачь. Аллах обещает, что каждый его верный слуга сможет забрать в рай всех своих родных. Я возьму тебя с собой на небо, мама».

Каждый верный слуга Аллаха должен принять участие в джихаде, священной войне. После прохождения азов вероучения в теории неофитов нас стали готовить к практической религиозной деятельности. Я стал обучаться по программе подрывника-диверсанта. Я очень этого хотел.

ЖЕНЯ. Разорвала сон ноющая тупая боль. Очнулся. Снова холодный подвал. Знаю, сейчас нас снова будут бить. И так день за днем, день за днем. Когда же, наконец, закончится этот кошмар, этот ад? Мы уже давно не замечаем, что харкаем кровью. Нет больше сил терпеть эту боль, это терзание свежих ран. Кажется, мы сходим с ума.

МАРАТ. Прими нашу веру и весь этот ужас закончится. Тебя перестанут бить, ты, наконец, нормально поешь, выспишься, отдохнешь, и главное: ты будешь жить.

ЖЕНЯ. И каждый раз резкая мучительная боль от мысли, что тебе все-таки очень хочется жить, электрическим током прожигала сердце.

МАРАТ. Вставай! Вставай! Вставай! Поднимайся! Кому говорю! Иди, иди!

ЖЕНЯ. Ночь. Нас вывезли в лес.

МАРАТ. Отрекитесь от своей веры – живыми останетесь! Мы вас потом, может быть обменяем.

- ЖЕНЯ.** Нет! Ислам не примем. Домой писать, просить деньги за выкуп, не будем. Вот наш ответ... Первым казнили Андрея, отрезали голову. Остальных, Игоря и Сашу, расстреляли. Меня не трогали, не мог понять, почему.
- МАРАТ.** Стань нашим братом,ними крест с груди!
- ЖЕНЯ.** Молчал.
- МАРАТ.** Не снимешь крест, я тебе горло перережу и голову отрежу. Сейчас, в эту секунду, тебе решать, жить тебе дальше или нет.
- ЖЕНЯ.** Не сниму!
- МАРАТ.** У тебя был выбор.
- МАТЬ.** Думаю, я бы пережила, если бы мой сын, как некоторые наши парни, принял мусульманство и условия врагов. Мать всегда примет своего сына. Но я знаю, с этим бы он жить не смог... Правильно ли он поступил?
- ЖЕНЯ.** Каждый для себя решает сам... Я для себя решил!
- МАРАТ.** Твой сын мог бы жить! Мы предлагали ему жизнь. Он тебя не любил! Если бы он тебя любил, то выполнил бы наши условия. Ты вырастила его борзого, не покорного. Но мы и не таких ломали!
- МАТЬ.** На одном из судов в Ростове, где судили 17 российских солдат, воевавших на стороне боевиков, было двое рядовых. Эти двое не пережили пыток и перешли в ислам на третий день. Эти двое расстреляли наших военнопленных, своих товарищей. Но... двое... и 39!
Мой сын погиб в день своего рождения 23 мая 1996 года. Ему исполнилось 19.
- ПОЛИНА.** Мне 19.
...Время похоже на закольцованную ленту. Умерев, мы можем оказаться как в прошлом, так и в будущем, поскольку это совершенно не важно для настоящего. Иногда я говорю о себе в прошедшем времени, будто уже умерла. Но я живу, хотя, как выжила не знаю...
Школа осталась позади.
В прошлом году я сама узнала, где находится институт, приехала туда, не платя в транспорте (не было денег на оплату, старалась убежать, не заплатив), и поступила. Сейчас я студентка второго курса Чеченского государственного педагогического института. Мне никто не помогал, не поддерживал, да и мало верил, что что-то получится.
Мама меня вообще отговаривала учиться в вузе.
- МАТЬ.** Высшее образование ни к чему. Нужна простая специальность, и потом как можно скорее следует начать работать.
- ПОЛИНА.** Но работаю и помогаю своей семье я с девяти лет. Торговала на рынках, базарах. Никаких каникул – никогда. Всему, что я знаю, меня научила жизнь.
С мамой плохо. У нее нервный срыв. Мама ругается без всякой причины, кричит. У нее истерики! Вчера она взяла и потратила все заработанные мной деньги, что были в доме. Теперь не на что купить еду. Мама несколько раз угрожала мне.
- МАТЬ.** Повешусь!!! Повешусь, а ты будешь виновата! Больше не могу! За что все это?! Не могу! Не могу! Не могу! Это не жизнь, а существование!
- ПОЛИНА.** Мама, не пугай меня, не делай этого. Остановись!
- МАТЬ.** Не могу!!! Не могу!!! Не могу!!!
- ПОЛИНА.** Последний раз она хотела прыгнуть с крыши пятиэтажного дома. Я хватала ее за руки – уговаривала одуматься. Обошлось. Но ненадолго... Она снова ругается и ругается. Через ее лицо будто проявляется неизвестная мне сущность. Она впала в бешенство. Часто ходит по дому, сжимая в руках нож. Оскорбляет меня, кричит.

МАТЬ. Убью тебя, когда спать будешь. Не пожалею! Убью!

ПОЛИНА. Я понимаю, ее состояние все хуже и хуже. Нет врачей, нет психологов.

МАТЬ. Из-за тебя я голодаю! Ты обязана меня кормить и содержать! Обязана! Обязана!!!

ПОЛИНА. Обидно! Ведь я всегда привыкла работать и зарабатывать. Честным путем...
...У меня сильно болят виски, голову словно сдавливают невидимый обруч. Я не могу бросить ее – она больна, война лишила ее здоровья – и не могу так жить, ведь это невыносимо!

Она страдает бессонницей. Не может уснуть по ночам. Помучившись немного, она будит меня среди ночи кулаками.

МАТЬ. Если я не могу уснуть, и ты спать не будешь!

ПОЛИНА. У мамы жесткий характер – она никому не уступает. И меня воспитывала в тоталитарных условиях, так как не терпит малейшего непослушания. В детстве мне сильно доставалось. Гораздо сильнее, чем сейчас. Но даже когда она дерется, я не могу ответить ей, потому что она – моя мать. Я читала в Коране: рай находится под ногами матерей. Боюсь за нее. Молюсь, чтобы злые духи покинули наш дом. Молюсь...
...В этом году поступила в Школу корреспондентов. Совмещаю с институтом. Устроилась на работу в несколько газет. В одной мои работы под разными фамилиями-псевдонимами печатаются сразу на трех полосах. Писать есть о чем...

Опасно везде. Даже в небольшом дворике, где мы с мамой нашли себе временное убежище разорвался снаряд и маленькому ребенку на руках матери осколком срезало голову. Мать, молодая чеченка, осталась совершенно невредима физически, но сошла с ума. По-прежнему, на моих глазах убивают людей и животных, а я кричу и плачу, но не могу им помочь.

На улицах – взрывы. В городе участились теракты. Недавно на стадионе взорвался фугас, взрывчатка, заложенная в землю, срабатывающая при прохождении по этому месту. Недалеко от этого места находится центральный роддом и Национальная библиотека, куда я хожу за книгами для института. По телевизору передали: убит милиционер, несколько человек ранены. Еще задержали женщину. Она была обмотана взрывчаткой. Женщина хотела взорвать себя и людей на стадионе. Готовился, по-видимому, не один теракт. Я думаю, женщине дали наркотики – иначе как можно объяснить столь страшный поступок? Или, возможно, у нее погибла семья и кто-то внушил ей, что, взорвавшись, она попадет в рай...
...Воруют все! Законов нет никаких! Они просто не действуют!..
...Воду все так же возят в цистернах и продают ведрами. Вода грязная и мутная. Мы покупаем и пьем. А что остается?.. У меня зубы стали шататься и выпадать. Видимо, от голода...
...Вклеиваю в тебя, Дневник, талоны для бедняков. По ним можно бесплатно получать в специальном месте одну булку хлеба каждые два-три дня и одну бутылку масла раз в месяц. Это очень нас выручало. Спасибо директору школы, в которой я училась. Больше мне талоны не дают, окончила школу. Последние четыре талона на хлеб я дарю тебе, Дневник. На добрую память...
...Соседи стали врагами друг другу. Война завладела душами людей. С тех пор мы обитаем в аду.

Дневник! Ненависть вокруг, ненависть внутри. Есть люди, которые ненавидят меня. За то, что я не умею молчать, когда «надо» или когда «нужно закрыть глаза», я открываю их шире. Я записываю дела и поступки. А кому это приятно?

Но люди забывают: я милосердна и меняю им имена в своих записях. Но есть ангелы, по два на каждого двуногого паразита, и уж они-то опишут все их деяния как следует. Так почему можно ненавидеть меня и не бояться того, по чьей воле крылатые записывают каждый шаг? Почему нужно ненавидеть меня из-за русской фамилии так люто, чтоб желать смерти?! Я всегда между русскими и чеченцами: русские меня и мой город бомбят и калечат, а чеченцы не признают из-за славянской фамилии и часто незаслуженно обижают, и оскорбляют...

А я не с вами и не с вами! Я просто человек! Мне все равно, какая у вас нация! Я за справедливость, невзирая на длину носа и цвет кожи!

Будь проклята эта война и все, кто ее устроил!

Каждый день стрельба! Напиваются и стреляют российские солдаты. Нажираясь водки, куражится чеченская милиция – пальба из автоматов все время. Когда этот кошмар кончится?

Братья убивают братьев! Спорят из-за молитвы, а лучше бы молились! Позор! Позор.

Как страшно жить в этом мире! На что я соглашалась, когда решила тут родиться?

Устала.

Купила пачку снотворного. Если выпить все таблетки, сердце остановится? Это будет считаться самоубийством? Или это сон, из которого не смогли разбудить? Открыла упаковку, истолкла в порошок таблетки. Их было ровно десять.

Я не верю в призрачные цели,

Не люблю ни тюрьмы, ни законы.

Мне б уснуть у белой снежной ели –

Вороны устроят похороны.

Мои стихи.

Прощай, Дневник!

МАРАТ.

Когда федеральные войска подходили к Гудермесу, моя мама заперла меня в летней кухне. Постелила мне на раскладушке, заперла снаружи и легла спать. Утром меня уже не было. Я сбежал через узенькую форточку. Не зря я учился на диверсанта.

Эта форточка должна была стать моими воротами в рай.

А вез меня в рай старый раздолбанный грузовик. Меня, и таких же, как я, подрывную группу, получившую задание заминировать дорогу на подступах к Гудермесу.

Мы тогда не знали, что боевики уже договорились с федералами о сдаче города без боя. И что нас просто принесли в жертву.

В грузовике лежали взрывчатка и мины, но не было ни одного автомата.

На утренней дороге нас ждали. Грузовик пропустили и замкнули кольцо... ..В нашей смерти было мало красоты и героизма, совсем некрасиво и не по-геройски умирать вот так: вываливаться из грузовика, бежать в разные стороны по обочине и падать лицом вниз от одиночных выстрелов не вынимающих сигарет из зубов омовцев.

Наши трупы погрузили в тот же грузовик, привезли в Гудермес и вывалили на центральной площади. Моя мама забрала меня и похоронила... ..Девять дней спустя после похорон она еще один раз, в последний раз, видела меня.

Однажды она проснулась, без всякой причины, не сходить по нужде и не от громкого звука. Просто открыла глаза. Я сидел на стуле рядом с кроватью матери и смотрел на нее... Прости, что оставил тебя, мама.

- МАТЬ.** Как ты?
- МАРАТ.** Я промолчал и даже не улыбнулся в ответ, потом сказал: «Скоро мне пора уходить... совсем. Я пришел, чтобы попрощаться с тобой».
- МАТЬ.** Ты улетаешь в рай?
- ЖЕНЯ.** Теперь ты стал шахидом, как вас учили эти проповедники? Они обещали, что вы попадете на небо.
- МАТЬ.** Ты так хотел попасть на небо, что даже сбежал от родной матери, через форточку. Теперь ты попадешь на свое небо?..
- МАРАТ.** Не все так просто, мама... не все так просто. И меня не стало.
- МАТЬ.** Девять месяцев поисков. За информацию просили денег, я отдала все что у меня было. Меня избивали прикладами, отправляли на минные поля, где якобы находилась могила моего сына, стреляли за моей спиной, я даже была в плену. И уже отчаялась. Но поняла, что найти сына мне смогут помочь только боевики, не рядовые.
Узнала, что встретить всех посредников можно в ауле, где боевики устраивают их любимое развлечение – скачки на лошадях. Отправилась туда. Там ко мне сразу подошли восемь человек из очень серьезных боевиков. Вернули ксерокопии фотографий сына и просто сказали: «Твой сын погиб, ищи его в Бамуте...» И я поехала в Бамут.
17 раз я приезжала на переговоры с Хойхороевым, командиром полка Бамутского направления. Он подтвердил...
- МАРАТ.** Твой сын мертв и за его могилу ты должна разминировать Бамут, освободить четырех наших и заплатить деньги.
- МАТЬ.** Четырех боевиков помог освободить генерал Агапов. Дай, Бог, ему здоровья. По деньгам удалось сторговаться на сумму меньше. Разминировать Бамут помогали добровольцы-солдаты. Я приходила к таким же мальчишкам, как мой сын и говорила: «Ребята, мой сын погиб. Я не могу его забрать. Помогите!» И вместо пяти вставляли двадцать.
Раскопали братскую могилу ночью. При свете фар «Урала», грузовика на котором мы приехали, нашли тела всех ребят. Я сказала, что единственная примета, по которой я поверю, что это мой сын, это крестик. Сын ушел в армию с крестиком. Потом громко крикнули: «Крестик!» ...
...Мы как будто их воровали. Так как условия боевиков все время менялись и, боясь, что они опять пойдут на попятную и тела не отдадут мы сделали именно так.
23 октября много-много лет назад я вышла замуж, и счастливее меня и моего мужа, наверное, никого не было. Разве думали мы, что 23 октября, спустя годы, я своими руками буду выкапывать останки своего сына?!
Мы ехали по ночному Грозному на «Урале» и дальше, через всю Чечню, и я думала: «Уже все! Чаша выпита до дна...»
24 октября утром я улетела в Ростов, а 5 ноября собралась еще раз в дорогу, потому что оказалось, что у сына... Нет головы. Не пускал меня заведующий лабораторией, плакал и не пускал: «Ты же не вернешься! Кто похоронит твоего сына? У тебя нет никого, ни родных, никого!» на тот момент я вообще не думала об этом. Сын снился мне. Он снился мне подростком в военной одежде, солдатской шапке и кричал.
- ЖЕНЯ.** Мама, помоги! Мама, спаси!..
- МАТЬ.** Благодарю Бога, что Он оставил мне рассудок...
...Вы обманули меня! Вы взяли деньги, и я выполнила все ваши условия. Мне сына похоронить не отдают, потому что нет головы. Думала, ждать придется долго. Через несколько минут мне принесли четыре кусочка от черепа.

- МАРАТ.** Разбивали черепа прикладами, так как очень суеверны и боимся, что жертвы будут преследовать на том свете.
- МАТЬ.** Положила все это в полиэтиленовый пакет, в котором продукты носим из магазина, и поехала поездом. Я сидела, вцепившись в пакет. Проводница, заметив это, спросила: «Ты почему не спишь? Что у тебя там такого драгоценного?». Я ответила: «Здесь голова моего сына». И открыла пакет. Она привела врача, думая, что я – сумасшедшая. А я сказала: «Нет, я – не сумасшедшая. Это другие сумасшедшие, а не я»...
- ...Я привезла сына на родину. Была уже полночь. У подъезда дома, где мы раньше жили, встречали все, кто не спал. Люди постояли и разошлись. В военкомате мне предложили поставить гроб в каком-то зале, но я не могла расстаться с сыном... Я так долго тебя искала!.. Мы остались с ним один на один на всю ночь... И я благодарю Бога за эту ночь. Эта была ночь, которую я не забуду никогда. Мы проговорил с ним до утра... Саша, его отец, от гроба тоже не отходил. Он практически лежал на гробу и уже не говорил. Плохо ходил. Рука и нога у него отнялись. Сына похоронили...
- ЖЕНЯ.** Отец, ты здесь... Что же ты так, не поберег себя?
- МАТЬ.** Мне кажется, чувство вины его добило. Родители всегда чувствуют свою вину, хороня детей. Он дошел кое-как до могилы, положил 10 сникерсов, а обратно уйти не смог – умер прямо там, на могиле сына.
- ЖЕНЯ.** Сникерсы... Жаль, не довелось их поесть... Пап, спасибо!.. Спасибо, что дал жизнь, спасибо, что ты был... Я знал о твоих переживаниях. Как-то раз невольно стал свидетелем твоей молитвы... Знаешь, я ее запомнил...

Прости меня, Господи,
 Если Ты есть.
 Прости, если нет Тебя.
 Спасибо за то, что живу я здесь,
 Страдая, трудясь, любя.
 Спасибо за маму и за отца,
 Таких ли, сяких – моих.
 Спасибо, что доживу до конца,
 Не ведая дней своих.
 Как вол безысходно тянет ярмо,
 Так я тащу тяжесть дней.
 Незримую пашню вспахать мне дано.
 А что прорастет на ней?
 Мне о плодах невозможно узнать.
 Плоды - для других всегда.
 Спасибо, что научил не роптать,
 Когда приходит беда,
 что кубок блаженства я выпил не весь,
 А счастлив был пригубя.
 Прости меня, Господи,
 Если Ты есть.
 Прости, если нет Тебя.
 Я об одном лишь Тебя прошу,
 Что старого не новей:
 Меня накажи,
 Если я грешу.
 Спаси моих сыновей.
 Пускай их минует и ложь, и лесть,

Пусть лодку гонят, гребя.
Спаси их, Господи,
Если Ты есть.
Спаси, если нет Тебя.

Да... Теперь ты знаешь, что Он есть.
И знаешь, что я люблю тебя!

МАТЬ. По-молодости мы не умеем терпеть, прощать. Это сейчас я уже понимаю, что в браке, и не только в браке, человеку нужно давать право на ошибку. Надо уметь прощать. Это тоже наука. Но нас этому никто не научил. И сами не научились. Молодые были, глупые ...

ПОЛИНА. Привет, Дневник!

Просмотрела жизнь: она похожа на чуть засвеченные фото, неравномерно мелькающие в пространстве прямо перед моим носом. Промелькнули молитвы и песни, видения и страхи. Неужели я лишь сосуд, наполненный теми или иными снами? Но разбить его имеет право лишь тот, кто создал.

Может быть, война и все несчастья – только уровни некой игры, в которую я согласилась играть, находясь на более высокой частоте? Поэтому нельзя сдаваться.

Вышла на балкон и вытряхнула сновторное из чашки. Сначала оно замаскировалось под снежинки, а потом растворилось в огромной луже.

Родились стихи.

Моя земля меня же ранит.
Друзья, враги...
Здесь только горы не обманут,
Снегов их вечна чистота.

Прости, земля! Огонь и пепел
Вдоль улиц скорбных и в душе.
Мне нет родней тебя на свете,
И лучше нет давно уже.

Со мною – боль непониманья,
Со мною – горечь от нужды,
Кто рассчитал здесь все заранее
И свел народы для вражды?!

Несу я боль и виноватость,
Храню в душе своей любовь.
Мой мир разорван, как граната,
И на земле чернеет кровь.

Войне нет конца. И так – каждый день, день за днем, день за днем...

Мы с мамой решили уехать в Ставрополь. Там в Северо-Кавказском университете ректор совершенно бескорыстно согласился перевести меня на бюджетное место гуманитарного факультета, то есть я буду учиться бесплатно и заочно, смогу еще и работать. Это большая удача!

...Дождь. Небо затянули серые тучи. Их кровавым лучом прожигает оранжевое солнце. За холмом стреляли из тяжелых орудий, и земля слегка

сотрясалась, напоминая о том, что каждый день, прожитый на моей родине, мог стать последним.

Я видела сны о том, как на землю хлынули волны, как земля уступила стихии воды, и мы стали ее частицами, преодолев человеческий облик.

МАРАТ. Мы искали дорогу в небо. Вы, наверное, хотели узнать про войну. Вы хотели услышать о героизме и трусости, о трагической гибели главных героев, чтобы были бои и, конечно, немного снаффа. Может, вы хотели еще раз услышать про подлость вождей и политиков, про гнусность тех, кто наживает деньги на чужом горе.

Вы прочтете об этом и без меня, в газетах и книгах. Увидите в фильмах. Найдется много тех, кто расскажет.

Я про другое.

МАТЬ. Ты просил войну, минуту дай проститься.

Ты носил у сердца крестик, маме снится...

ЖЕНЯ. А когда из-под ног земля уплыла, два крыла укрыли,
И унесли с собой, и не спросили.

Я простил вину кому-то – Бог рассудит;

Маме обещал вернуться – так и будет.

МАТЬ. Может быть, ты волос ее ветерком, как рукой, коснешься

Или щеки – слезой, но не вернешься.

ПОЛИНА. Когда-то в моем городе Грозном я маленькой девочкой сидела на санках, будто на скамеечке, в коридоре квартиры, обнимая маму. А по нашему дому на улице Заветы Ильича стреляли тяжелые российские орудия. Кирпичный четырехэтажный дом кренился, словно большой тонущий корабль, и скрипел. Мама обняла меня и сказала: «Мы сегодня умрем, но ты не бойся». А я спросила: «Как умрем? Мне всего девять лет!» Мама сквозь слезы улыбнулась и произнесла: «Для смерти возраст не важен. Такой обстрел нам не пережить. Боже как страшно!» Хотела почувствовать мамин страх, но не могла – я еще не чувствовала страха, только сильно стучало сердце.

– Что самое страшное в смерти? – спросила я маму.

– То, что мы больше никогда не увидим солнца, – ответила она.

Но мама ошиблась – мы выжили.

ЖЕНЯ. Мама, про рай – правда...

Мама, расти брата!

Мама, за душу мою, прошу, помолись в тишине ночной.

МАТЬ. Что же теперь будет?

Люди людей губят:

Кто-то получит власть, чтобы жить всласть, но какой ценой!

МАРАТ. Там, наверху социальной лестницы, другие люди – они делили деньги и нефть, они приватизировали страну по кусочкам, они грызлись за власть.

А мы искали дорогу в небо, мы стучались в двери небес. Может, мы уже не верили в то, что найдем добро и справедливость здесь, что не будем снова обмануты. Поэтому, мы так хотели вознестись. С четками или автоматами в руках, по прямому пути.

И мы были обмануты, снова.

На этот раз мы были обмануты небом, и никто не достиг рая. Мы стучались в двери небес, у нас не было ключей или отмычек, мы не знали кода. Мы стучались, Господи, это мы стучались в двери небес! Но Ты не открыл нам. Может, был занят, спал или просто Тебя не было дома...

ПОЛИНА. В моей жизни с осени 1994 года солнце всходило множество раз, и я научилась понимать страх. Сумасшедший Юрочка, мальчик-сосед, тоже ошибался, утверждая, что в комнату влетел снаряд и на самом деле мы очень

давно мертвы. Мы не погибли – мы перешли на другой уровень бытия. Я знаю это наверняка, прощаясь с городом своего детства и своей юности.

ЖЕНЯ. Ты просил войну, родную землю не жги.
Разве взрослым невинные дети – тоже враги?

МАТЬ. И погибнут за то, что взрослые эти в войну играют,
Это есть зло, кто ему дал право?..
Девятнадцать. День рождения встретил едва,
От войны горящая в подарок тебе трава.

ЖЕНЯ. Только жаль, к маме сном пришла, сто бессонниц прогнав ее долгих,
Лишь моя душа – мы же не Боги.

МАРАТ. Мы сами обманули себя. Мы так хотели обмануться. А правда в том, что если
и есть Небо, то нет туда никакой короткой дороги.
Нужно долго идти, терпеливо снося все невзгоды, помогая ближним,
сохраняя в сердце любовь и не допуская в него ненависти. Делать добро и
бороться с несправедливостью здесь, на этой земле, которая дана нам для
жизни Богом. Становиться лучше и совершеннее, и изменять к лучшему мир.
И, если надо, сражаться за это.

ПОЛИНА. Прощай, серое дождливое небо! Прощай, кровавое рыжее солнце! Прощайте,
пыльные улицы в копоти пожарищ! Я люблю вас и однажды почувствую
снова.
Когда земное тело превращается в пепел, мы просматриваем жизнь,
захватывая моменты истины: так пусть сегодняшний дождь и канонада за
холмом повторятся!
Пусть прогремит гром. Пусть тоннель из кровавого солнца заберет в
лучший мир все заблудшие души. Пусть маховые колеса сделают свой
оборот. Полина.

МАРАТ. Дорога к небу долгая. Но мы не можем срезать поворот или пронестись на
красный сигнал светофора, включив сирену и мигалки. Каждый из нас в
отдельности и все мы вместе, люди и целые нации, мы должны пройти этот
путь. Мы должны победить зло, встать над ненавистью.
Этот мир никогда не будет полностью совершенен. Но, сделав все, что
смогли, мы покинем его со спокойной совестью. И тогда откроются двери.
Двери небес. Марат.

ЖЕНЯ. С днем рождения тебя поздравляю,
Моя милая, нежная мать!
Ты меня извини, дорогая,
Что тебя не могу я обнять.
Поздравляю тебя, моя мама,
Я словами от чистой души,
Много счастья желаю, здоровья,
Ты сто лет для меня проживи.
Твой Женя.

МАТЬ. Верю, про рай – правда...
Буду, растить брата!

ЖЕНЯ. Мама, за душу мою, прошу, помолись в тишине ночной.

МАТЬ. Что же теперь будет?
Люди людей губят:

ЖЕНЯ. Кто-то получит власть,
Чтобы жить всласть,
Но какой ценой!

Как страшно на войне!!!

МАТЬ. Раньше я не понимала, почему ветераны ВОВ говорили:
ЖЕНЯ. «Да мы будем есть один хлеб, лишь бы не было войны!»
ПОЛИНА. Лишь бы не было войны!
МАРАТ. Лишь бы не было войны!
МАТЬ. Я их теперь понимаю, потому что страшнее войны ничего нет.
ЖЕНЯ. Там, где был дом – вдруг ничего нет.
ПОЛИНА. А от человека остаются только кусочки его одежды...
МАРАТ. И больше... НИ-ЧЕ-ГО!
МАТЬ. И этот ужас невозможно передать словами, а видеть это страшно!

Я хочу обратиться к вам – ребятам, надевшим военную форму. Хочу пожелать вам добра и мира. Прежде всего мира! Хочу, чтобы вы все вернулись живыми и здоровыми к своим матерям. Но не любой ценой! Запомните: за все, что с вами в жизни происходит, расплачивается ваша мама. Если вы совершаете подлость, то жизнь вашей матери превратится в пытку. На нее будут показывать пальцами соседи и говорить: «Она мать-то никакая. Не сумела вырастить и воспитать своего сына». Но если вы сделаете что-то достойно, счастливее вашей матери не будет на земле. Ваши поступки – оценка ее жизни, состоялась она как мать или не состоялась. Подумайте об этом прежде, чем что-то предпринять в своей жизни. Думайте не о себе! Подумайте о самом дорогом человеке – вашей матери, подумайте, как ей хочется гордиться вами. Ведь дня не проходит, чтобы она не вспомнила о вас. Она ждет от вас писем, ждет от вас простых слов...

ЖЕНЯ. Мама, люблю я тебя!

ПОЛИНА. Мама, люблю тебя!

МАРАТ. Мама, я тебя люблю.

ЖЕНЯ. Почему мы стыдимся говорить эти слова?

ПОЛИНА. Корявые, смешные...

МАРАТ. Может быть, даже нескладные.

МАТЬ. Я их не сохранила. Думала, напишет еще. Не успел. Порою мы живем, как будто на черновик пишем свою жизнь. А чистовика-то не будет... Жизнь одна, ее не перепишешь. Я хочу, ребята, чтобы у вас было много детей. Живите за себя и за тех, кто не вернулся. Рожайте детей, пусть в стране будет много сильных здоровых людей, которые любят свою Родину. Мы живем в удивительной стране. И не нужно придумывать героев. Они есть, были всегда и будут! Мира вам, добра!

Занавес.

По мотивам произведений, публицистических материалов:

- Жеребцова Полина, Муравей в стеклянной банке. Чеченские дневники 1994-2004: Время, 2019. – 740 с.
- Инок Максим (Смирнов), Сильнее смерти любовь. – Издательство: Общество памяти игумении Таисии, 2016. – 160 с.
- Садулаев Герман, Я – чеченец: Екатеринбург: Ультра. Культура, 2006. – 288 с.
- Трошев Геннадий, Моя война. Чеченский дневник окопного генерала, – М.: Экспо, 2004. – 416 с.

Использованы стихи поэтов: Роберта Рождественского – «Я в глазах твоих утону, можно?», Алексея Чумакова – «Встретимся во снах», Владимира Портнова – «Молитва», Ирины Дубцовой – «Мама, про рай – правда...»

Титры

Почему-то принято рассматривать любую войну, как вооруженное столкновение сторон. Люди привыкли к тому, что война состоит исключительно из боев, в хорде которых строчат пулеметы, взрываются снаряды, гибнут люди – одни героям, другие их врагами.

При этом крайне редко уделяется внимание тому, что происходило за кулисами этой кривоватой сцены, хотя именно там готовилось и режиссировалось это действие.

Война в Чечне должна рассматриваться в двух плоскостях. Первая – события, связанные с вооруженной борьбой чеченских военизированных формирований и федеральных войск. Вторая – теневая сторона, связанная с политическими амбициями отдельных людей и огромными деньгами, которые делались на этой войны. Порой разделить эти стороны очень сложно, а иногда – даже невозможно.

*Валентин Рунов – военный писатель, историк,
кандидат исторических наук, полковник запаса*

Текст для ролика (сопровождается фото- и видеохроникой событий)

В 1991 году Советский Союз – многонациональное государство, объединяющее 15 республик – прекратил свое существование. Новое российское государство столкнулось с неожиданной для себя угрозой – стремлением новых лидеров в отдельных республиках взять власть в свои руки, возрождение мощных сепаратистских и националистических движений. Горячей точкой в это время становится Северный Кавказ.

В октябре того же года на территории Чеченской республики проходят незаконные выборы, президентом становится генерал Джохар Дудаев. Республика объявляет независимость от России, устанавливает собственный флаг и гимн, свои органы власти, а затем утверждает собственную конституцию.

Такая ситуация длится почти три года. Осенью 1994 года правительство Российской федерации во главе с тогдашним президентом Борисом Ельциным решает восстановить в Чечне федеральную власть. 11 декабря 1994 года он подписывает указ об обеспечении порядка на территории Чеченской Республики. Подразделения министерства обороны и отряды МВД входят на территорию Чечни, но встречают там сопротивление незаконных вооруженных формирований.

Весь декабрь федеральные войска наносят ракетно-бомбовые удары по городам и селам республики и по городу Грозному, начинается наступление на столицу Чечни. Оно длится до февраля 1995 года. С марта по июнь российские военные ведут бои с чеченскими боевиками, занимая сначала равнинные, а затем и горные районы Чечни. Обе стороны несут потери.

Проблемой для правительственных сил становится перенос боев за территорию Чечни. Так в июне 1995 года террористы во главе с Шамилем Басаевым на пять дней захватили здание больницы в Буденовске Ставропольского края и взяли в заложники более полутора тысяч человек. Главным требованием боевиков было прекращение российскими войсками боевых действий. И таких терактов с такими же требованиями в это время было несколько.

В конце июля было подписано соглашение о прекращении огня. Однако боевые действия остановить не удалось. Теракты и бои продолжались. 15 апреля 1996 года начат вывод федеральных войск из Чечни. 21 апреля ракетным ударом убит президент Джохар Дудаев.

Переход конфликта в хроническое состояние привел к подписанию 31 августа 1996 года мирного соглашения, положившего конец первой чеченской кампании. По его итогам вопрос о статусе республики был отложен на 5 лет.

Чеченская республика оказывается в плачевном состоянии: инфраструктура разрушена, разгул криминала. Процветает новый бизнес – похищение людей. От этого больше всего страдают близлежащие территории Дагестана и Ставрополья. Совершаются нападения и на воинские части.

В республике новое религиозное течение – ваххабизм. Его становлением занимаются боевики, которые насаждают новую веру с оружием. Из республики выехали практически все представители других национальностей. По факту Чечня охвачена гражданской войной.

В январе 1997 года президентом республики становится Аслан Масхадов, который по своим принципам мало чем отличается от Дудаева. Обращение российских властей к официальному президенту Чечни Масхадову с требованием усмирить террористов оставались без ответа.

В 1999 году ситуация обостряется. Учащаются нападения на приграничные территории. Боевики проводят теракты в Буйнакске, Волгодонске и Москве. Последней каплей становится масштабное вторжение боевиков в Дагестан. Власти Чечни объявляют военное положение. А 30 сентября в республику входят российские войска.

Активная фаза военных действий длится до 20 апреля 2000 года. Крупные отряды террористов разгромлены федеральными войсками, но остались мелкие группы боевиков, которые продолжили партизанскую войну.

Интенсивность боевых действий в это время постепенно снижается. Напряженность обостряется в моменты отдельных терактов 2002-2005 годов. Захват в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост» в Москве, теракт в школе в Беслане, нападение на город Нальчик и многие другие были устроены боевиками в качестве демонстрации того, что конфликт далек от завершения.

С 2001 по 2006 годы федеральным спецслужбам удалось ликвидировать главных командиров чеченских боевиков, войсками разгромлены многие незаконные вооруженные формирования. В январе 2006 года действующий Президент России Владимир Путин заявил на пресс-конференции, что в настоящее время можно говорить об окончании контртеррористической операции в Чечне.

Но об отмене режима контртеррористической операции окончательно было объявлено 15 апреля 2009 года.

Одна и другая сторона в этом конфликте понесли значительные потери. По поводу жертв среди мирного населения, точных оценок нет.